

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему: «Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности в соответствии с Российским законодательством»

Обучающийся

П.В. Потегаяев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.В. Чапурина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Содержание

Введение	3
1. Теоретические основы возмещения вреда владельцем источника повышенной опасности.....	7
1.1. Понятие и признаки источника повышенной опасности	7
1.2. Понятие владельца источника повышенной опасности.....	11
1.3 Виды источников повышенной опасности	16
Глава 2. Основания ответственности о освобождения от нее владельца источника повышенной опасности	25
2.1 Основания и условия ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности.....	25
2.2 Основания освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.....	34
3. Особенности отдельных видов ответственности владельцев источников повышенной опасности.....	44
3.1 Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни и здоровью потерпевшего	44
3.2 Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности имуществу потерпевшего	46
3.3 Проблемы гражданско-правовой ответственности владельца за вред, причинённый источником повышенной опасности	51
Заключение	58
Список используемых источников и литературы	61

Введение

Актуальность. В условиях становления и развития современного государственно-правового механизма, который направлен на формирование правовых демократических основ, объявив жизнь и здоровье граждан как наивысшую ценность, рассмотрение вопросов, связанных с должной защитой прав и законных интересов граждан и юридических лиц как участников гражданских правоотношений, играет ключевую роль.

В условиях развития экономических отношений, комплекса базисных конструкций демократических правовых начал, выявляется картина отсутствия должных механизмов обеспечения прав и свобод человека и гражданина во всех сферах правоотношений.

Действующее гражданское законодательство России как первоочередную определяет задачу обеспечения реализации законных механизмов привлечения к ответственности лиц, которые теми или иными действиями причиняют вред правам и охраняемым интересам граждан и юридических лиц, выступающих участниками гражданских правоотношений.

Вопросы совершенствования механизмов привлечения к ответственности за причиненный вред носят актуальный характер.

Жизнь и здоровье защищается как объект нематериальных благ в гражданском законодательстве. В случае нарушения или посягательство на них, лицо может прибегнуть к механизмам возмещения вреда, причиненного неправомерными действиями иного субъекта гражданских правоотношений.

Таким образом, актуальность рассмотрения и изучение вопросов возмещение вреда, причиненного в рамках гражданских правоотношений, не вызывает сомнений.

Отметим также и то, что на актуальность темы настоящего исследования оказывает влияние такие факторы как возмещение вреда носит характер комплексного правового института, чем и объясняется повышенный интерес к данному вопросу со стороны науки гражданского права.

Стремительное развития социально-экономического комплекса правоотношений, а также наблюдающийся научно-технический прогресс приводят к тому, что комплекс проблем, связанных с применением норм ответственности за причинение вреда жизни и здоровью людей, приводит к появлению все новых и новых проблем.

Можно отметить, что не всегда буква закона успевает за развитием правоотношений. Ввиду изложенного, комплексное исследование института привлечения к ответственности за причинение вреда как никогда актуально в условиях сегодняшних реалий.

Объектом исследования выступают отношения, связанные с нарушением права в рамках ответственности владельца источника повышенной опасности в отношении вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Предметом исследования выступает совокупность норм права, возникающих в процессе применения мер ответственности за причинение вреда жизни и здоровью граждан.

Целью настоящего исследования выступает комплексное исследование ответственности владельца источника повышенной опасности, а именно выявления проблем и предложения путей их решения.

Для достижения указанной цели автором разрешается следующий круг задач:

- Провести комплексное исследование общетеоретических концепций о возмещении вреда владельцем источника повышенной опасности;
- Изучить понятие и признаки источника повышенной опасности, а также их виды, а также рассмотрение понятия владельца источника повышенной опасности;
- Исследовать правовую ответственность владельца источника повышенной опасности;

– Изучить основания и условия для ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности, а также ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни и здоровью потерпевшего;

– Рассмотреть ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности имуществу потерпевшего, а также основания освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности;

– Проанализировать проблемы гражданско-правовой ответственности владельца за вред, причинённый источником повышенной опасности.

– Разработать предложения по совершенствованию механизмов привлечения к ответственности за причинение вреда субъекту гражданских правоотношений.

Методологической основой настоящего исследования являются следующие общенаучные и частно-научные методы познания: анализ и синтез, системно-структурный, логический, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Степень научной разработанности. Среди отечественных исследователей вопросов морской перевозки товаров наибольший вклад внесли: Кашапов, М. Н., Манвелидзе, А. Б., Куприянов, Некрасова, Т. А., Мамедова, Лапшина, М. И., Уразова, К. А. Чебкасов, И. Г. Сульдина, Татарченко, К. Р., Максимов, Р.Г. Маниловский, Некрасова, Т. А., Свистунов, А.А. и другие. Также теоретическая разработанность проблемы отражена в работах таких авторов, как Сульдина, Г. А., Прохоренков, П. А, Парникова, М. П., Герасимов, Б. Н. и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляет Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие вопросы возмещения вреда субъектам гражданских правоотношений.

Эмпирической основой исследования являются постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления и определения Верховного Суда РФ, а также отдельные акты судов общей юрисдикции по делам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Структура работы включает введение две главы, заключение и список использованных источников.

1. Теоретические основы возмещения вреда владельцем источника повышенной опасности

1.1. Понятие и признаки источника повышенной опасности

В современном мире, который характеризуется стремительными техническими и технологическими изменениями, общество сталкивается с масштабными и порой непредсказуемыми последствиями для человеческого бытия. Эра цифровизации повышает зависимость от интеллектуальных достижений, влекущих за собой определенные ценностные дилеммы. Изобретения, облегчающие повседневную жизнь, порой несут скрытые угрозы, о которых большинство из нас редко задумывается. Термин «источник повышенной опасности» остается предметом активных дискуссий среди ученых в области права, поскольку до сих пор не существует универсального определения данного понятия.

Правонарушения, связанные с использованием источников повышенной опасности, обычно влекут за собой строгие меры ответственности, что является логичным учитывая их общественную опасность. Тем не менее, это не умаляет значимость других видов неправомерных действий и вреда, наносимого ими. Важность заключается в необходимости всестороннего законодательного регулирования, касающегося установления, квалификации и доказывания фактов неправомерных действий. Существует неотложная потребность в уточнении и дополнении законодательства в отдельных сферах, что позволит сократить количество правонарушений [12, с. 56].

Прогресс в области науки и техники, несмотря на свои очевидные преимущества, становится катализатором увеличения числа правонарушений, связанных с источниками повышенной опасности. Это подчеркивает необходимость дальнейшего развития и адаптации законодательства к новым условиям [21, с. 577].

Системный анализ действующего законодательства Российской Федерации, касающегося регулирования правового статуса источников повышенной опасности, на первый взгляд может создать иллюзию полного и однозначного закрепления всех аспектов данного правового института. Однако более вдумчивое изучение применения данной правовой категории в целом ряде федеральных законов (в том числе, в Уголовном кодексе, Гражданском кодексе, Градостроительном кодексе, Кодексе торгового мореплавания РФ, а также в постановлениях Пленума Верховного Суда) подтверждает признание ключевого значения рассматриваемого понятия, но в то же время указывает на необходимость дальнейшей доработки и систематизации соответствующих нормативных положений с целью гармонизации и унификации подходов к его правовому регулированию. Таким образом, вопросы, связанные с правовым статусом источников повышенной опасности требуют более четкого и сбалансированного закрепления в российском законодательстве [1, с. 7].

При всем при этом в современной правовой системе Российской Федерации до настоящего времени отсутствует четко закреплённое определение «источника повышенной опасности», а также унифицированный каталог, который бы включал в себя все такие источники. Существующие нормативные акты ограничиваются предоставлением лишь ориентировочного перечня потенциально опасных объектов, при этом различные правовые источники могут давать отличающиеся друг от друга трактовки. Это разночтение создает определенные сложности в практике применения закона и формировании единообразной судебной практики, особенно в вопросах, касающихся возмещения ущерба, нанесенного действием таких источников [22, с. 577].

Ввиду неотложной потребности в дополнительном регулировании данной сферы, представляется целесообразным разработать постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое бы разъяснило нюансы возмещения ущерба от действия источников повышенной опасности.

В процессе подготовки такого документа необходимо учесть несколько ключевых моментов:

1. Учитывая динамичный характер развития научно-технического прогресса, список источников повышенной опасности должен быть сформирован таким образом, чтобы оставаться открытым для дополнений.

2. В случаях, когда ущерб был нанесен объектом, не включенным в утвержденный список, компетенция за признание данного объекта источником повышенной опасности и определение порядка возмещения ущерба должна отводиться суду.

3. Судебное решение об отнесении конкретного объекта к категории источников повышенной опасности должно базироваться на комплексном анализе характеристик и условий, в которых произошло причинение ущерба, включая временной и пространственный контекст, личность виновника, обстоятельства события, способ причинения ущерба и другие релевантные факторы [62, с. 79].

Для формулирования основных положений предлагаемого постановления Пленума Верховного Суда РФ первостепенное значение имеет определение критериев, позволяющих классифицировать объекты как источники повышенной опасности. В ходе анализа судебной практики и различных нормативных документов были выявлены основные характеристики источников повышенной опасности, включая их материальное воплощение, невозможность обеспечения полного и непрерывного контроля со стороны человека, потенциал для причинения ущерба, а также их использование в определенных видах деятельности [22, с. 59].

В настоящее время в научно-правовой доктрине и правовых актах Российской Федерации отсутствует четко сложившееся и общепринятое определение понятия «источник повышенной опасности», что неизбежно затрудняет процесс формирования единого перечня таких объектов. Одним из ключевых направлений преодоления данного пробела может стать разработка

предельно конкретной дефиниции данного термина и последующее закрепление ее положений в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, регламентирующем порядок возмещения ущерба, причиненного деятельностью источников повышенной опасности. В качестве рабочей модели такой дефиниции может выступать следующая: источник повышенной опасности представляет собой любой объект материального мира, используемый в конкретной сфере деятельности, который вследствие уникальных конструктивных, технологических или иных особенностей не обеспечивает полный и непрерывный контроль за своим состоянием и функционированием, потенциально создавая угрозу причинения вреда здоровью и имуществу как собственных операторов, так и третьих лиц.

Актуальность такого определения подчеркивается анализом существующего законодательства РФ, в котором уже упоминаются различные категории потенциально опасных объектов, такие как транспортные средства, вещества с высоким уровнем токсичности, взрывчатые материалы, электрооборудование и другие. Такое многообразие указывает на широту понимания понятия источника повышенной опасности, однако не отражает всех современных тенденций развития технологий и общества в целом [69, с. 180].

Особое внимание в этом контексте заслуживает развитие робототехники и систем искусственного интеллекта, которые в последнее десятилетие все чаще становятся источниками различного рода инцидентов, включая причинение ущерба. Это подчеркивает необходимость включения таких технологий в обновленный перечень источников повышенной опасности [48, с. 184].

На современном этапе развития российской правовой науки отсутствует общепризнанное, четко сформулированное и единообразно закрепленное в нормативных и правоприменительных актах определение категории «источник повышенной опасности». Тем не менее, комплексный анализ имеющихся в юридической литературе подходов позволяет сделать вывод, что

данное понятие, по всей видимости, должно включать в себя два ключевых элемента.

Во-первых, это объективный компонент, охватывающий конкретные объекты материального мира, используемые человеком в рамках тех или иных сфер деятельности и обладающие своими уникальными физико-техническими характеристиками, делающими такие объекты потенциально опасными.

Во-вторых, это субъективный компонент, отражающий сам процесс управления и эксплуатации человеком подобных объектов и их опасных свойств непосредственно в ходе осуществления определенного вида деятельности.

Именно эти два аспекта представляются наиболее значимыми для формирования целостного правового определения источника повышенной опасности.

1.2. Понятие владельца источника повышенной опасности

В современной юридической доктрине Российской Федерации терминология "владелец источника повышенной опасности" охватывает не только юридических и физических лиц, обладающих правом собственности на такой источник, но и тех, кто управляет им на основе прав хозяйственного ведения, оперативного управления или иных юридических титулов. Этот подход отражён в статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации и имеет значительные последствия для правоприменительной практики.

Исторически сложилось, что концепция владельца источника повышенной опасности начала формироваться в советской юридической науке ещё в конце 1920-х годов, при этом в Гражданском кодексе РСФСР она не была закреплена. Однако в 1991 году, с публикацией Основ гражданского законодательства СССР, было установлено, что владелец источника

повышенной опасности несёт ответственность за ущерб, вызванный действием данного источника.

В период до середины 1980-х годов термин "владелец" носил расширенный характер и включал в себя не только собственников, но и лиц, эксплуатирующих источник по различным основаниям, включая аренду или управление по доверенности. Таким образом, можно отметить, что применяемое понятие обладало широким толкованием, что создавало определённые трудности в его практической интерпретации и применении.

Существенное уточнение терминологии произошло благодаря практике Верховного Суда РФ. В частности, в Постановлении Пленума от 26 января 2010 года № 1 было предложено использовать термин "используют" вместо "владеют", подчеркивая, что владение источником повышенной опасности означает его законное использование на основании права собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления или других правовых оснований. Это указание является ключевым для понимания того, как должны регулироваться отношения, связанные с источниками повышенной опасности, и какие обязанности возлагаются на лиц, эксплуатирующих такие источники.

Таким образом, развитие терминологии и правоприменительной практики в отношении владельцев источников повышенной опасности демонстрирует не только эволюцию юридической мысли, но и адаптацию законодательства к реалиям современного общества, в котором степень риска и потенциального ущерба от действия таких источников остаётся значительной. В контексте данного анализа представляется важным подчеркнуть необходимость дальнейшего углубления правового регулирования в этой сфере, а также разработки чётких и однозначных критериев для определения статуса владельцев источников повышенной опасности [64].

В современной правовой доктрине Российской Федерации исследования, посвящённые определению статуса владельца источника повышенной опасности, занимают заметное место. В работах С. К. Соломиной

и Н. Г. Соломиной выделяются три основные концепции, каждая из которых предлагает различные критерии для определения этого статуса в контексте юридической ответственности. Эти концепции становятся основой для более глубокого понимания и интерпретации применяемых правовых норм [65, с. 132]. В современной правовой доктрине Российской Федерации исследования, посвящённые определению статуса владельца источника повышенной опасности, занимают заметное место. В работах С. К. Соломиной и Н. Г. Соломиной выделяются три основные концепции, каждая из которых предлагает различные критерии для определения этого статуса в контексте юридической ответственности. Эти концепции становятся основой для более глубокого понимания и интерпретации применяемых правовых норм.

Первая концепция охватывает широкий круг лиц, включая тех, кто эксплуатирует источник повышенной опасности по любому правовому основанию. Вторая, более узкая, рассматривает в качестве владельца исключительно собственника объекта. Третья концепция, в свою очередь, расширяет понятие владельца до всех лиц, которые используют такой источник на законных основаниях.

Проанализированная классификация выявляет различные интерпретации понятия юридической ответственности, что, безусловно, влечет за собой важные последствия в практическом плане. Так, например, при эксплуатации опасных объектов, таких как транспортные средства, в строгом соответствии с их предназначением ответственность за причиненный ущерб может быть возложена на лиц, действующих посредством договорных отношений аренды или управления по доверенности.

В то же время актуальным остаётся юридический статус лиц, фактически осуществляющих управление источниками повышенной опасности без оформленных надлежащим образом документов, удостоверяющих наличие у них таких полномочий. Такого рода ситуации способны породить правовые коллизии и дискуссии касательно того, кому

именно должна подлежать ответственность за возможные последствия эксплуатации данных объектов.

Анализ судебной практики по рассматриваемой проблематике выявляет неоднозначность и многообразие подходов, что делает вопрос установления правового статуса владельца источника повышенной опасности чрезвычайно острым. В ряде случаев ответственность может быть возложена как на фактического пользователя объекта, так и на его формального владельца.

Очевидно, что данная проблематика требует более детализированной правовой регуляции и уточнения критериев, которые позволят учесть все аспекты эксплуатации объектов повышенной опасности. Усовершенствование законодательства в этом направлении поможет повысить правовую определённость и справедливость при разрешении споров, связанных с возмещением ущерба, и в то же время защитит интересы как пострадавших, так и лиц, ответственных за управление источниками повышенной опасности [65].

Таким образом, представляется необходимым продолжение исследований в данной области и разработка более чётких нормативных регуляций, способных учитывать все аспекты использования источников повышенной опасности, а также особенности современных экономических и технологических условий.

В современном правовом контексте Российской Федерации вопросы, связанные с определением владельца источника повышенной опасности, приобретают особую актуальность и проникают в практику высших судебных инстанций. Так, 26 апреля 2021 года Верховный суд РФ в постановлении по делу № 33-КГ21-1-К3 указал на необходимость пересмотра дела в кассационной инстанции, подчеркнув неясности в определении статуса владельца источника повышенной опасности в момент дорожно-транспортного происшествия. Процессуальные колебания между определением ответственного лица в качестве водителя или владельца автомобиля стали основой для дальнейшего рассмотрения [66].

Поднятые вопросы о разграничении ответственности между фактическим владельцем источника повышенной опасности и оператором объекта на основе трудового договора, также находят отражение в судебных актах различных инстанций. Например, ответственность за действия, связанные с эксплуатацией крана на строительной площадке, не перекладывается на оператора крана, действующего на основе трудового договора, что подтверждается статьей 1079 ГК РФ.

Исследования С. К. Соломиной и Н. Г. Соломиной подчеркивают, что определение понятия «владелец источника повышенной опасности» в значительной мере опирается на трактовку правовых норм и судебную практику, которая часто бывает неоднозначной. Сложности интерпретации и применения законодательных определений требуют углублённого анализа и возможно даже реформирования нормативных актов для устранения пробелов в правоприменительной практике.

Касательно правового регулирования и судебной практики, обширное применение и интерпретация статуса владельца источника повышенной опасности заслуживают детального рассмотрения. В случаях, когда фактическое использование объекта и возложение ответственности за возможный ущерб не совпадают, требуется чёткое законодательное урегулирование. При этом, особое внимание стоит уделить случаям, когда ключи и документы переданы не собственнику, а лицу, осуществляющему непосредственное управление транспортным средством.

Значимость и сложность определения статуса владельца источника повышенной опасности подчеркивают необходимость более глубокого и системного анализа данной категории правоотношений. Важно разработать чёткие и понятные законодательные критерии, которые помогут судам более эффективно и справедливо разрешать споры, связанные с возмещением ущерба. Комплексный подход к реформированию законодательных рамок будет способствовать повышению предсказуемости судебных решений и

укреплению правовой защиты как для пострадавших, так и для лиц, ответственных за эксплуатацию объектов повышенной опасности.

Таким образом, в контексте обсуждаемой тематики, усиление законодательной базы и уточнение судебной практики являются ключевыми аспектами, направленными на обеспечение более высокой степени правовой определенности и справедливости. Это, в свою очередь, будет способствовать созданию более строгих и эффективных механизмов ответственности в рамках гражданского законодательства, что существенно повлияет на общую правоприменительную практику в данной области.

1.3 Виды источников повышенной опасности

Изучение категорий источников, представляющих повышенную опасность, является актуальной и многогранной задачей, привлекающей внимание как в сфере правоприменения, так и в области цивилистической науки. Обширный опыт, накопленный в результате судебной практики, а также многочисленные научные труды способствуют формированию детального понимания относительно тех объектов и видов деятельности, которые могут быть квалифицированы как источники повышенной опасности. Важно отметить, что, несмотря на значительные усилия, до сих пор не сформирована универсально признанная классификация таких источников, что обусловлено широтой и разнообразием самих объектов и видов деятельности [2, с. 19].

Законодательные акты, регламентирующие ответственность за ущерб, вызванный источниками повышенной опасности, как правило, содержат не исчерпывающий, а приблизительный список действий, связанных с высоким уровнем риска для окружающих. К таким действиям относят эксплуатацию транспортных средств и механизмов, использование электричества высокого напряжения, ядерной энергии, взрывчатых материалов, токсичных веществ, а также строительную деятельность и прочие сферы, связанные с высокими

рисками. Этот подход обусловлен тем, что динамичное развитие научно-технического прогресса постоянно порождает новые виды деятельности, многие из которых влекут за собой появление новых потенциальных источников опасности.

Кроме того, следует особо подчеркнуть, что в последние годы значительно возросло число случаев, когда в качестве источников повышенной опасности признаются живые организмы, в частности, крупные домашние животные (например, племенные быки, бойцовские и сторожевые собаки) и дикие животные, находящиеся в ведении физических и юридических лиц. Особенная агрессивность таких животных ставит их в ряд объектов, способных причинить значительный вред, что требует особого внимания со стороны правовой системы [39, с. 56].

В рамках рассмотренного дела № 2-522/2016 Северским городским судом Томской области 21 апреля 2016 года, обращение гражданки Н., проживающей в Северске, было направлено к С.С. Пяткову с требованием возместить моральный ущерб и оплатить расходы на медицинское обслуживание. Основание для данных требований касалось инцидента 19 мая 2015 года, когда ротвейлер, принадлежащий Пяткову, напал на гражданку Н., нанеся ей физические травмы, что повлекло за собой административную ответственность для владельца собаки.

Во время инцидента, произошедшего при входе в подъезд, ротвейлер находился без мер безопасности – намордника и поводка, проявлял агрессию, что привело к глубокому укусу пострадавшей. Последствия атаки включали длительное кровотечение и укушенную рану на левом бедре пострадавшей. В период с 20 мая по 11 июня 2015 года гражданка Н. не могла работать, потребовалось длительное лечение, в ходе которого были затрачены средства на приобретение лекарств и проезд к медицинским учреждениям на общую сумму, уточнение которой отсутствует в документе.

Последствия нападения животного с высоким уровнем агрессии оказали значительное влияние на физическое и моральное состояние истца, приведя к

ограничению её обычного образа жизни и затруднению в выполнении трудовых обязанностей.

В судебном разбирательстве было установлено, что ротвейлер, принадлежащий ответчику, обладает потенциальной опасностью, которая не всегда поддается контролю со стороны человека. Этот факт послужил основанием для возложения на владельца животного ответственности за компенсацию ущерба, причиненного животным, независимо от наличия вины у хозяина [69]. В связи с этим представляется целесообразным расширить перечень деятельств, которые считаются повышенно опасными в соответствии с пунктом 1 статьи 1079 ГК РФ, включив в него содержание и использование определенных категорий животных.

Такое дополнение к законодательству не только упростит процесс возмещения вреда, но и способствует повышению уровня осознанности и ответственности владельцев таких животных, а также может привести к сокращению случаев нанесения ущерба здоровью, жизни и имуществу граждан. Очевидно, что законодатель поддерживает идею открытого списка видов деятельности, несущих в себе элементы повышенной опасности. В контексте этой позиции важно осмыслить и анализировать различные научные подходы к классификации источников повышенной опасности, актуальные в юридической науке.

Один из наиболее известных подходов к типологизации источников повышенной опасности, разработанный в русле «теории объекта» ее сторонником П.С.Голубем, заключается в разделении всех объектов данной категории на простые и комплексные [70, с. 392]. К простым относятся такие, как вооружение, специальные устройства, транспортные средства, различные механизмы, информационные ресурсы и животные. К комплексным - энергетические установки, гидротехнические сооружения, строительные объекты, атомные электростанции, а также предприятия химической и биологической промышленности, которые теоретически можно рассматривать в качестве страховых единиц [71, с. 23].

Альтернативный подход предложил А.А.Собчак, сделавший акцент на уникальности каждого объекта и особенностях его опасных свойств. По его мнению, к источникам повышенной опасности целесообразно отнести промышленные предприятия, транспорт, строительные объекты, вещества с повышенной токсичностью, а также диких животных и иные элементы, опасность которых обусловлена их специфическими характеристиками. Такой подход учитывает как объективные, так и субъективные критерии классификации [72, с. 10].

Рассмотрение данных подходов демонстрирует разнообразие мнений в юридической сфере и способствует более глубокому пониманию механизмов регулирования вопросов, связанных с возмещением ущерба и обеспечением безопасности. Внесение ясности в классификацию источников повышенной опасности, безусловно, укрепит правовую базу и позволит адекватно реагировать на потенциальные угрозы.

В современной правовой практике и теории, значительное внимание уделяется классификации источников повышенной опасности. Исследователь О.А. Красавчиков внес значительный вклад в эту область, предложив разделение источников на основе типа энергии, которую они содержат. Согласно его подходу, можно выделить следующие категории: физические источники (включая тепловые установки, механическое оборудование и электрические устройства), химические (объединяющие в себе вещества с токсичными, огнеопасными и взрывчатыми свойствами), физико-химические (например, установки, создающие опасные уровни радиации) и биологические (включая как микробиологические, так и зоологические источники) [73, с. 289].

С.К.Шишкин внес значительный вклад в расширение спектра возможных источников повышенной опасности, предложив выделить в качестве самостоятельной категории химико-биологические объекты. К ним он отнес пестициды наиболее высоких классов токсичности. Исследователь

обосновал необходимость такого подхода, подчеркнув уникальные особенности данных веществ. Их выраженная биологическая активность даже при минимальных дозах воздействия, способность распространяться в окружающей среде и взаимодействовать с живыми организмами делает их чрезвычайно опасными. Это требует законодательного закрепления статуса химико-биологических источников как отдельной категории объектов повышенной опасности с учетом их специфических характеристик [74, с. 11].

Кроме того, важное место в классификации занимает подход М.Б. Румянцева, который представляет смешанную теорию. Он выделяет три отдельные классификации: "источник-объект", "источник-деятельность" и "источник-свойства веществ", что позволяет более глубоко анализировать и оценивать потенциальную опасность различных объектов и деятельности.

Основываясь на этих исследованиях, предлагается детальная систематизация источников повышенной опасности. Они могут быть разделены на простые и сложные, где простые источники включают единичные объекты, такие как транспортные средства или механически приводимые механизмы, которые могут представлять опасность при потере над ними контроля. Сложные источники представляют собой комплексы простых источников, такие как промышленные предприятия, которые в совокупности могут создавать значительные риски [75, с. 17].

Кроме того, следует уделить внимание особо сложным источникам, таким как инфраструктурные объекты (дороги, порты, аэродромы), где каждый составной элемент может представлять потенциальную угрозу. Наконец, малоизученные источники, такие как новейшие технологии и материалы, требуют дополнительного анализа и изучения, поскольку их влияние на окружающую среду и человека может быть еще не полностью определено.

Таким образом, дальнейшее развитие и углубление классификации источников повышенной опасности представляется крайне важным для повышения уровня безопасности и разработки адекватных мер

предосторожности, что способствует улучшению общественного благосостояния и снижению рисков для здоровья и жизни граждан.

В контексте текущего анализа, определённые источники исключены из использования в профессиональной сфере, в то время как новообразованные источники подлежат строго регламентированной серии экспериментальных проверок, направленных на оценку их пригодности для экстракции полезных свойств. Эти свойства, в отсутствие должного контроля, могут привести к нежелательным последствиям. Вред, вызванный недостаточно изученными источниками, которые обладают потенциально высокой опасностью, регулируется статьей 1079 ГК РФ и статьей 41 Уголовного кодекса РФ [76], особенно в случаях, когда риск испытаний признан непредсказуемым и неизбежным, несмотря на использование всех научных и технических достижений [77, с. 60].

Определение деятельности, создающей повышенную опасность, может включать в себя действия, связанные с присвоением объектам обычной опасности новых, характерных для источников повышенной опасности свойств. Это может быть связано с разработкой новых опасных источников, их уничтожением или проведением операций, при которых обычный объект начинает обладать усиленными опасными характеристиками. Также, активности по созданию новых источников повышенной опасности могут включать, например, строительство дамбы в сельской местности с использованием стандартных инструментов, что превращает её в источник повышенной опасности.

Румянцев М.Б. категоризирует «источники свойств вещей» на основании их потенциальной опасности, которая может быть обусловлена ошибками производителя. Так, ошибка при производстве пищевых продуктов может привести к массовым отравлениям в учреждениях, обслуживающих детей. Мировой опыт также показывает, что транспортные средства и авиационная техника могут стать причиной катастроф из-за производственных дефектов. Другую категорию составляют объекты, которые

были преждевременно признаны безопасными, но со временем проявили непредвиденные опасные свойства, в том числе различные плохо исследованные вещества и растения, использование которых влечёт за собой риски, несмотря на широкое распространение таких элементов, как биодобавки или генетически модифицированные продукты.

Анализируя представленные данные, следует подчеркнуть критическую важность проведения всесторонних исследований потенциальных источников опасности перед их введением в эксплуатацию. Недооценка возможного риска и преждевременное признание безопасности могут привести к серьёзным последствиям, подчёркивающим значимость строгих нормативно-правовых регуляций в данной области.

В рамках своей поддержки «смешанной теории», С.К. Шишкин разработал собственную систему классификации источников повышенной опасности. Он выделяет несколько основных категорий: первая включает в себя эксплуатацию транспортных средств и различных механизмов; вторая охватывает использование высоковольтной электрической и атомной энергии; третья связана с хранением опасных веществ в количествах, превышающих нормативы; и, наконец, четвертая категория включает строительные работы и связанные с ними операции.

Шишкин выступает категорически против признания домашних и диких животных источниками повышенной опасности, а также против отнесения деятельности по их содержанию к опасным видам деятельности. Он аргументирует, что животные, несмотря на наличие потенциально опасных характеристик (например, большой размер, наличие рогов, острых когтей, клыков, а также агрессивное поведение), могут быть контролируемы. По его мнению, случаи причинения вреда животными чаще всего являются результатом недосмотра или халатности их владельцев. Однако, кажется, что здесь присутствует противоречие в его аргументации, поскольку он также выступает за введение в России законодательных мер, подобных немецким,

касающихся запрета на содержание особо агрессивных пород собак или ужесточения правил их содержания.

Этот подход вызывает вопросы, поскольку если животные поддаются контролю, то зачем требуются дополнительные ограничения? На практике же даже дрессированные животные, например, собаки или крупные сельскохозяйственные животные, могут в определённых обстоятельствах действовать неожиданно и непредсказуемо, не подчиняясь командам. Таким образом, полного контроля над животными достичь невозможно из-за их природных инстинктов и поведенческих реакций.

Российское законодательство предоставляет только ориентировочный перечень источников повышенной опасности, что объясняется быстрым развитием технологий и науки. В этом контексте предложения О.А. Красавчикова по уточнению и дополнению классификации источников опасности могут быть весьма полезны для судебной практики, позволяя адаптироваться к появлению новых типов опасностей.

Анализ вышесказанного позволяет сделать вывод о значимости адаптации законодательства к изменениям в технологическом и социальном устройстве общества. Учитывая динамичный характер развития технологий и изменения в социальных нормах, необходимо постоянно пересматривать и обновлять правовые рамки, чтобы обеспечить адекватную защиту граждан и среды от новых потенциальных угроз.

Таким образом, важность комплексного анализа источников повышенной опасности в современном обществе не может быть переоценена. Четкое понимание разнообразия и характеристик этих источников, а также их потенциального воздействия на общество и окружающую среду, является критически важным для эффективного правоприменения и разработки соответствующих нормативных актов. Постоянные научно-технические инновации и изменения в социальных стандартах требуют от законодателей гибкости и прогнозируемости в обновлении и адаптации законодательных рамок. Введение в действие точной и адаптивной классификации источников

повышенной опасности облегчит процесс идентификации рисков и способствует более точному назначению ответственности за ущерб, вызванный такими источниками. Это, в свою очередь, повысит общественную безопасность, снизит количество инцидентов и способствует формированию более справедливого и эффективного правопорядка.

Глава 2. Основания ответственности о освобождения от нее владельца источника повышенной опасности

2.1 Основания и условия ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности

Ключевым элементом, определяющим привлечение лица к юридической ответственности в рамках гражданско-правовой сферы, является установление виновного характера действий правонарушителя путем доказывания его вины в совершении противоправных деяний. При этом необходимо подтвердить наличие причинно-следственной связи между осуществленными им действиями и наступившими в результате негативными последствиями для субъекта гражданско-правовых отношений, потерпевшего ущерб. Только при наличии данных двух элементов - доказанной вины в совершении противоправных деяний и установленной причинной связи между ними и наступившим ущербом - возможно обоснованное привлечение лица к ответственности в гражданско-правовой плоскости. Это обуславливает особую роль доказывания указанных обстоятельств при рассмотрении подобных дел [36].

На самом деле, гражданская ответственность есть ничто иное как особая мера государственного принуждения, которая влечет за собой негативные последствия для лица.

Сказанное позволяет обозначить, что вопросы привлечения к деликтной ответственности требуют своего дальнейшего развития и исследования, для того, чтоб определить место и роль обязательств, возникающих из деликтных отношений, в общем сегменте отечественного правового регулирования.

Гражданско-правовая и общая ответственность имеют различные правовые основания для возникновения, изменения и прекращения своего действия. Так, для привлечения лица к ответственности в рамках

гражданского права необходимо доказать наличие в его действиях или бездействии всех элементов гражданско-правового деликта.

В рамках рассматриваемой проблематики следует особо отметить, что лицо может понести ответственность за причинение вреда в условиях крайней необходимости лишь при условии установления прямой причинно-следственной взаимосвязи между соответствующими действиями (бездействием) данного лица и наступившими негативными последствиями.

Кроме того, необходимо подтвердить фактическое наличие причиненного вреда либо создания в результате действий лица реальной угрозы его причинения. Только совокупность всех перечисленных элементов позволяет обоснованно возложить на конкретного субъекта гражданско-правовую ответственность [9, с. 104].

Во-вторых, налагая на лицо обязанность возместить вред в рамках гражданско-правовых отношений не рассматриваются вопросы особого психо-эмоционального состояния лица, который привлекается к ответственности.

Вместе с тем в рамках уголовного законодательства определение волевого момента и особого психо-эмоционального состояния человека в период совершения преступления играет ключевую роль. При обозначении обязанности законодатель не обращает внимания на психическое состояние человека.

В-третьих, для института гражданско-правовой ответственности, характерно полное возмещение вреда, который включает в себя как фактически нанесенный ущерб, так и упущенную выгоду [42, с. 249].

Основания для освобождения от гражданско-правовой ответственности, в отличие от иных видов ответственности, могут установлены договором, заключенным между соответствующими субъектами правоотношений.

Как единственное правовое основание, которое влечет за собой полное освобождение от ответственности, рассматриваются обстоятельства непреодолимой силы.

Исследуя методологические подходы к определению объема ущерба, причиненного жизни и здоровью человека, следует учитывать, что законодательно установленный порядок компенсации такого вреда предусматривает установление минимально допустимого уровня возмещения, соответствующего базовым конституционным правам на жизнь и физическую неприкосновенность. Это обусловлено задачей всеобъемлющей правовой защиты самых фундаментальных аспектов существования личности.

Сущность данного механизма заключается не столько в покрытии фактических материальных затрат, сколько в защите самого статуса человека как носителя неотчуждаемых природных прав посредством установления минимально обязательной компенсации как при реальном причинении вреда, так и при угрозе его наступления, гарантируя тем самым целостность человеческой личности на законодательном уровне. Подлежат правовой охране как уже нарушенные интересы, так и потенциально подверженные риску в силу их фундаментальности для существования индивида.

В действующем законодательстве России предусматривается правило, согласно которого ни при каких обстоятельствах и условиях не допускается изменение условий ответственности за причинение вреда жизни и здоровью.

Данное правило также в полной мере распространяется на возможность договорного регулирования ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью неправомерными действиями в рамках исполнения договорных обязательств между контрагентами [28].

Законодатель определил совокупность обязательных элементов, которые включаются в объем вреда. Правовую основу составляют положения статьи 1085 ГК РФ.

Анализ буквальных положений данной конструкции указывает на то, что в состав вреда, причиненного жизни и здоровью включается:

- заработок, который пострадавший утратил вследствие того, что его жизни и здоровью был причинен вред;

– расходы, которые понесены на восстановление здоровья. В частности, это могут быть расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение специальных средств.

Вместе с тем, следует отметить, что в научной литературе вопрос состава вреда, включенного в статью 1085 ГК РФ, остается дискуссионным. Е.А. Сухановым же поддерживается позиция законодателя, отраженная в соответствующей статье.

Общее правило возмещения вреда заключается в том, что утраченный заработок, а также иные доходы, которые имели место быть у потерпевшего лица, должны возмещаться в полном объеме, исходя из фактического размера утраченного заработка или дополнительного дохода.

В юридической науке актуальным остается анализ механизмов регулирования неправомерных действий, проявляющихся в различных сферах общественной жизни. Эти действия, безусловно, требуют юридической квалификации и последующего установления фактов, что приводит к применению государственных принудительных мер. В соответствии с характером и масштабом неправомерных действий, меры ответственности и последствия для потерпевших могут существенно различаться [19, с. 78].

Вопросы касающиеся условий и оснований для возложения гражданско-правовой ответственности являются предметом оживленных дискуссий в области гражданского права. Особое внимание уделяется юридическим фактам, которые могут служить основанием для возникновения права на требование, как это отмечается В.А. Витушко. Под такими основаниями подразумеваются конкретные ситуации или события, зафиксированные в договорах или иных гражданско-правовых отношениях [6, с. 37].

Факт причинения вреда рассматривается как ключевое основание для наступления гражданско-правовой ответственности, особенно в случаях, когда деятельность влечет за собой повышенную опасность для окружающих. Теоретики права, включая В.В. Витрянского, подчеркивают, что деликтная

ответственность базируется на гражданском правонарушении, а вред считается условием, определяющим структуру правонарушения [21, с. 18].

Законодательство, включая ГК РФ, не предоставляет точное определение понятия вреда. Однако постановление Правительства РФ определяет вред здоровью как нарушение анатомической и физиологической целостности органов и тканей под воздействием различных факторов [11]. Это понятие охватывает не только физический, но и моральный вред, право на возмещение которого также закреплено.

Возмещение вреда основывается на противоправности действий вредителя, наличии причинной связи между его действиями и последствиями, а также на вине вредителя. Тем не менее, при взаимодействии с опасными объектами законодательство может предусматривать ответственность без вины, что в юридической литературе называется "объективной ответственностью" или "безвиновной ответственностью" [20, с. 938].

Объективная ответственность эволюционирует в направлении усиления защиты потерпевших, где в центре внимания оказывается не столько вина, сколько справедливость и восстановление ущерба. Это подчеркивает трансформацию в подходах к правовому регулированию и предоставляет потерпевшим более широкие возможности для компенсации.

Анализируя современные тенденции в теории и практике гражданского права, можно сделать вывод о растущем значении принципов справедливости и эффективности в механизмах защиты прав пострадавших. В условиях увеличения числа источников повышенной опасности, таких как автомобильный транспорт, обеспечение адекватного и своевременного возмещения вреда становится ключевым аспектом в доктрине гражданского права.

Приведем пример из судебной практики о безвиновном возмещении вреда.

Ермакова Т.И. обратилась с иском к АО «Авиакомпания Восток» о взыскании компенсации морального вреда. Суд установил, что вертолет,

которым управлял сын истца, упал и разбился, в результате чего погибли шесть членов экипажа. Уголовное дело в отношении Ермаков А.А. по нарушению безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта было прекращено в связи с его смертью. Суд удовлетворил иск [52].

Факт вины может рассматриваться судом в качестве ориентира для дифференцированного определения присужденной денежной суммы. Но при этом последствие в виде ответственности не зависит от самого факта причинения вреда [29, с. 36].

В современной правовой практике и теории, значительное внимание уделяется классификации источников повышенной опасности. Исследователь О.А. Красавчиков внес значительный вклад в эту область, предложив разделение источников на основе типа энергии, которую они содержат. Согласно его подходу, можно выделить следующие категории: физические источники (включая тепловые установки, механическое оборудование и электрические устройства), химические (объединяющие в себе вещества с токсичными, огнеопасными и взрывчатыми свойствами), физико-химические (например, установки, создающие опасные уровни радиации) и биологические (включая как микробиологические, так и зоологические источники) [73, с. 289].

С.К. Шишкин расширил этот перечень, введя понятие химико-биологических источников, куда он включил пестициды высоких классов опасности. Он подчеркивает, что особенности таких веществ, как их высокая биологическая активность при минимальном уровне воздействия, способность к распространению в окружающей среде и потенциал взаимодействия с живыми организмами, делают их особенно опасными [74, с. 11].

Кроме того, важное место в классификации занимает подход М.Б. Румянцева, который представляет смешанную теорию. Он выделяет три отдельные классификации: "источник-объект", "источник-деятельность" и "источник-свойства веществ", что позволяет более глубоко анализировать и оценивать потенциальную опасность различных объектов и деятельности.

Основываясь на этих исследованиях, предлагается детальная систематизация источников повышенной опасности. Они могут быть разделены на простые и сложные, где простые источники включают единичные объекты, такие как транспортные средства или механически приводимые механизмы, которые могут представлять опасность при потере над ними контроля. Сложные источники представляют собой комплексы простых источников, такие как промышленные предприятия, которые в совокупности могут создавать значительные риски [75, с. 17].

Кроме того, следует уделить внимание особо сложным источникам, таким как инфраструктурные объекты (дороги, порты, аэродромы), где каждый составной элемент может представлять потенциальную угрозу. Наконец, малоизученные источники, такие как новейшие технологии и материалы, требуют дополнительного анализа и изучения, поскольку их влияние на окружающую среду и человека может быть еще не полностью определено.

Таким образом, дальнейшее развитие и углубление классификации источников повышенной опасности представляется крайне важным для повышения уровня безопасности и разработки адекватных мер предосторожности, что способствует улучшению общественного благосостояния и снижению рисков для здоровья и жизни граждан.

Так, суд рассматривал гражданское дело, где владельцами источников повышенной опасности были три субъекта. В судебном заседании установлено, что произошло столкновение автомашины АВТО1, под управлением водителя Ларина А.И., АВТО2, под управлением водителя Кабанова Н.А., и АВТО3, под управлением водителя Земсковой Е.С.

Согласно заключению эксперта АНО «НИЛСЭ» в данной дорожно-транспортной ситуации водитель автомобиля АВТО1, Ларин А.И. должен был действовать руководствуясь требованиями п. 1.5 абз. 1, п. 10.1 абз. 1 ПДД РФ, водитель автомобиля АВТО2, Кабанов Н.А. – п. 10.1 абз. 2, п. 8.1 абз. 1 ПДД РФ.

В данной дорожно-транспортной ситуации только действия водителя автомобиля АВТО1, Ларина А.И., несоответствующие в совокупности требованиям п. 1.5 абз. 1, п. 10.1 абз. 1 ПДД РФ, с технической точки зрения, находятся в причинной связи с фактом ДТП (с изменением водителем автомобиля АВТО2 прямолинейной траектории движения вправо и с последующим наездом на автомобиль АВТО3, стоящим на обочине).

Суд удовлетворил заявление Кабанова Н.А. о взыскании ущерба [55]. То есть, именно заключение эксперта в большей степени повлияло на решение суда.

Для того чтобы экспертиза была принята в качестве доказательства, она должна соответствовать ряду критериев и требованиям закона. Суд при составлении итогового решения должен подробно мотивировать обоснованность экспертного заключения.

Вот пример подробной мотивировки о принятии экспертизы в качестве доказательства.

Проанализировав заключение эксперта ЗАО «Страховой консультант» № 18-19 от 20.02.2019 года, заключение эксперта ЗАО «Страховой консультант» № 18/д-19 от 21.05.2019 года, суд принимает во внимание полноту и всесторонность данных заключений эксперта, применение методик исследования, оценивает их в совокупности с другими доказательствами, имеющимися в деле и в соответствии со ст. 67 ГПК РФ, признает достоверными и допустимыми, указанные выше заключения, составленные ЗАО «Страховой консультант», поскольку они достаточно полные, ясные, научно аргументированные и обоснованные. Экспертом учтена ситуация на рынке по продаже запасных частей к поврежденному транспортному средству, использована актуальная информация и действующие акты законодательства [57].

По другому делу суд не согласился с заключением эксперта № 26, 27, 28 от ДД.ММ.ГГГГ судебной автотехнической экспертизы, проведенной на основании определения Жуковского районного суда Калужской области от 25

декабря 2014 года, в той части, что зафиксированные и установленные действия водителя Давыдовой О.П. соответствовали требованиям Правил дорожного движения РФ, а действия водителя Глиника В.И. не соответствовали требованиям ПДД РФ.

Эксперт, делая вывод, указывает на то, что в действиях водителя Давыдовой О.П. не усматривается нарушение п. 8.1 ПДД РФ, поскольку перед началом поворота она включила соответствующий указатель поворота. Также, по мнению эксперта, у Давыдовой О.П. не возникает обязанности обеспечивать безопасность своего маневра левого поворота относительно автомобиля <данные изъяты>, движущегося в данной ситуации по полосе встречного движения и не имеющего преимущественного права на первоочередной проезд данного нерегулируемого перекрестка.

В контексте рассматриваемой правовой ситуации судебная инстанция пришла к заключению о наличии виновных действий со стороны водителя транспортного средства Давыдовой О.П., поскольку у нее имелась объективная возможность правильно оценить сложившуюся дорожно-транспортную обстановку перед совершением маневра и, в соответствии с пунктом 1.5 Правил дорожного движения Российской Федерации, не создавать опасности для движения транспортного средства, которое уже совершало маневр обгона, что свидетельствует о нарушении ею установленных законодательных норм и требований [16].

В юридической науке и практике существует господствующая позиция, согласно которой вина является неотъемлемым элементом состава любого правонарушения, и при ее отсутствии привлечение к ответственности исключается. Однако представляется, что данное правило применимо исключительно в рамках уголовного и административного права. В сфере гражданского права вина предполагается вплоть до того момента, пока не будет доказано обратное с достаточной степенью убедительности. Для потерпевшей стороны не имеет правового значения наличие или отсутствие вины в действиях лица, причинившего вред [10, с. 104].

Изложенный общий подход выступает в качестве универсального инструмента определения основания возникновения обязательства причинителя вреда, в качестве которого выступает не само поведение лица, а непосредственно конечный результат – причиненный материальный или нематериальный вред.

Таким образом, на основании анализа данной правовой ситуации можно сформулировать следующие основные выводы:

Условиями привлечения к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда другому лицу являются:

1. Наличие факта причинения реального вреда;
2. Действия причинителя вреда противоречат положениям норм действующего законодательства;
3. Между фактом причинения вреда и наступившими негативными последствиями имеется прямая причинно-следственная связь;
4. Причинение вреда носит умышленный характер, при этом вина может быть выражена как в форме прямого умысла, так и в форме неосторожности.

Подводя итог, необходимо констатировать, что ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, наступает при наличии совокупности указанных выше юридических оснований и условий.

2.2 Основания освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности

В процессе постоянного развития человеческого общества, социальные институты испытывают значительные трансформации, что ведёт к их исчезновению, появлению и изменению. Среди крупнейших социальных

институтов, которые оказывают глубокое влияние на современное общество, можно выделить право. Правовая система, выступающая в роли универсального регулятора социальных отношений, формируется и развивается под воздействием материальных и культурных потребностей населения [13].

Эволюция правовой системы неразрывно связана с развитием общественных отношений и научно-техническим прогрессом на протяжении истории человечества. С наступлением индустриальной эпохи и ускорением промышленного развития произошли значительные структурные изменения в системе права, обусловленные влиянием факторов, связанных с производственной сферой деятельности. Законодательные нормы, регулирующие практическое использование научно-технических достижений и инноваций, отражают тесную взаимосвязь и взаимозависимость между этими достижениями и основополагающими правовыми принципами. Наиболее наглядно эта взаимосвязь проявляется на конкретном примере формирования и развития такого юридического понятия, как «источник повышенной опасности», которое возникло на стыке прогресса производительных сил общества и применения новейших технологий в различных сферах деятельности.

Впервые официальное законодательное закрепление термина «источник повышенной опасности» произошло в Гражданском кодексе РСФСР, принятом в 1922 году, который определил круг лиц, предприятий и организаций, чья деятельность связана с использованием объектов и факторов, создающих повышенный риск причинения вреда окружающим [13]. Понятие «источник повышенной опасности» на протяжении длительного времени подвергалось всестороннему анализу и исследованию в рамках юридической науки, где различные ученые-правоведы, такие как А.М. Белякова, Б.С. Антимонов и О.С. Иоффе, предлагали разные подходы к его доктринальной трактовке и толкованию.

В юридической доктрине сформировались две основные концептуальные теории, определяющие сущность и содержание данного понятия. Советский цивилист О.А. Агарков и его последователи аргументировали, что термин «источник повышенной опасности» следует рассматривать не как конкретный материальный объект, а как определенный вид деятельности, непосредственно связанный с использованием потенциально опасных предметов и механизмов. Это мнение получило название «теория деятельности» или «деятельностная концепция». В то же время другая группа ученых-цивилистов, включая таких известных правоведов, как Е.А. Флейшиц и Т.Б. Мальцман, выдвинула альтернативную «теорию объекта», согласно которой под «источником повышенной опасности» следует понимать объекты материального мира, которые несут в себе потенциальную опасность и способны причинить реальный вред при определенных условиях [3, с. 79].

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РФ, под «источником повышенной опасности» признается любая деятельность человека, связанная с использованием объектов и механизмов, способных создать повышенную вероятность причинения вреда другим лицам в силу отсутствия возможности полного контроля за протекающими в связи с этим процессами. Действующее законодательство Российской Федерации определяет особенности гражданско-правовой ответственности за вред, вызванный такой деятельностью, в статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Анализируя правовую категорию «источник повышенной опасности», можно сделать вывод о том, что данное понятие играет ключевую системообразующую роль в современной юридической практике. Оно не только отражает объективно существующую взаимосвязь между непрерывным развитием науки и техники и необходимостью соответствующих изменений в законодательстве, но и подчеркивает важность постоянной адаптации и обновления правовой системы для эффективного

противостояния новым вызовам и условиям. Это универсальное понятие обеспечивает необходимую юридическую основу для регулирования вопросов ответственности и возмещения вреда в тех случаях, когда деятельность человека или использование им определенных объектов и механизмов представляет потенциальную угрозу для жизни, здоровья и имущества других лиц, а также для общественных интересов.

В современном действующем законодательстве Российской Федерации приоритет отдается «теории деятельности» при определении того, какая именно деятельность несет в себе повышенный риск причинения вреда окружающим лицам. Как указывает статья 1079 Гражданского кодекса РФ, к такой потенциально опасной деятельности относится эксплуатация всех видов транспортных средств, использование различных механизмов и оборудования, обращение с электричеством высокого напряжения, атомной энергией, взрывчатыми материалами и сильнодействующими ядами, а также выполнение строительных и прочих работ, сопряженных с повышенной степенью риска. При этом важно разграничивать понятия «деятельность, создающая повышенную степень опасности для окружающих» и «источник повышенной опасности как таковой». Как справедливо отмечает известный российский цивилист В.М. Болдинов, эти термины следует рассматривать как процесс и предмет соответственно, где деятельность человека является непрерывно протекающим процессом, который осуществляется через практическое использование конкретных предметов и объектов, представляющих собой источники повышенной опасности [13].

При этом в статье 1079 ГК РФ затрагиваются не только определения, но и практическая реализация правовых норм, связанных с источником повышенной опасности в разнообразных жизненных сценариях. Существует необходимость внесения изменений в нормативные определения, чтобы исключить двусмысленность в трактовке и судебном применении данных понятий. В гражданском праве, в отличие от уголовного права, нет ясности в определении состава правонарушения. В научном дискурсе под составом

гражданского правонарушения понимают совокупность обстоятельств, достаточных для наступления гражданско-правовой ответственности, включая неправомерные действия, наличие ущерба, причинно-следственную связь между действием и ущербом, а также вину правонарушителя. Однако вина является не обязательным, а факультативным элементом, что допускает привлечение к ответственности без наличия вины в ряде случаев, предусмотренных ГК РФ [3, с. 80].

Определение и классификация деятельности как источника повышенной опасности началась с осознания того, что некоторые виды деятельности могут причинять значительный вред правам и интересам других лиц, несмотря на отсутствие вины исполнителей этих действий. Поэтому, в нормах ГК РФ прописаны условия, при которых правонарушения, включающие в себя источник повышенной опасности, рассматриваются как ограниченные. Согласно Постановлению № 1, владелец такого источника несет ответственность за причиненный вред независимо от наличия или отсутствия вины [22, с. 32].

Такие правонарушения, где вина не является определяющим фактором, исключают обязательное наличие виновности для наложения ответственности. Исключения, позволяющие полностью или частично освободить владельца от ответственности, включают факторы непреодолимой силы и умысла потерпевшего, как определено в ГК РФ.

Анализ понятия «источник повышенной опасности» и связанных с ним правовых норм позволяет утверждать, что принятые законодательные рамки эффективно адресуют необходимость защиты общества от потенциального вреда, возникающего в результате определенных видов деятельности. Однако для повышения ясности и предсказуемости правоприменения важно дальнейшее уточнение и нормативное закрепление терминологии и условий, при которых наступает ответственность, чтобы обеспечить единообразное и справедливое судопроизводство.

Институциональные аспекты гражданско-правовой ответственности владельцев источников повышенной опасности выражаются в ряде уникальных характеристик, обусловленных особенностями соответствующих правоотношений. Важно отметить, что даже серьезная неосторожность пострадавшего не освобождает владельца источника повышенной опасности от ответственности. Тем не менее, такое поведение потерпевшего может стать основанием для снижения размера компенсации ущерба, что закреплено в нормах гражданского законодательства Российской Федерации.

Статья 1079 Гражданского кодекса РФ вносит дополнительное исключение из общих правил возложения ответственности на владельцев источников повышенной опасности. Согласно этому положению, владелец не будет нести ответственность за ущерб, причиненный его источником, если он докажет, что потеря контроля над источником произошла вследствие противоправных действий третьих лиц. В таких обстоятельствах ответственность перекладывается на тех, кто незаконно завладел источником, при условии, что владелец предпринял все возможные меры для предотвращения такого события [1].

Постановление Верховного Суда РФ № 1 уточняет, что в случаях, когда владелец сам виновен в неправомерном изъятии источника повышенной опасности, ответственность за возмещение вреда может быть распределена между ним и лицом, неправомерно завладевшим источником, в зависимости от степени вины каждого из сторон [1].

Из вышеизложенного следует, что регулирование гражданско-правовой ответственности владельцев источников повышенной опасности предусматривает сложные правила, призванные уравновесить интересы всех участников соответствующих правоотношений. Это обусловлено необходимостью защиты пострадавших при одновременном предоставлении возможности владельцам источников минимизировать свою ответственность в определенных ситуациях. Особенности данных правил отражают стремление законодателя к созданию эффективной системы правовой защиты,

способной адекватно реагировать на разнообразные обстоятельства возникновения вреда.

В полном соответствии с положениями действующего гражданского законодательства Российской Федерации, бремя гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный тем или иным источником повышенной опасности, по общему правилу возлагается на лицо, являющееся владельцем такого источника повышенной опасности. Тщательный анализ совокупности нормативных положений, регулирующих данную специфическую сферу общественных отношений, позволяет прийти к обоснованному выводу о том, что владелец источника повышенной степени опасности может быть освобожден от соответствующей юридической ответственности лишь при условии представления им убедительных и неопровержимых доказательств наличия конкретных исключительных обстоятельств, прямо предусмотренных действующим законодательством. В противном случае, при отсутствии таких веских и неопровержимых доказательств, владелец источника повышенной опасности несет полную юридическую ответственность за любой вред, причиненный принадлежащим ему источником повышенной опасности третьим лицам.

Подобная четко определенная процессуальная последовательность обусловлена действием в отрасли гражданского права презумпции вины применительно к определенным категориям ситуаций, включая случаи причинения вреда источником повышенной опасности. Это означает, что вина владельца соответствующего источника повышенной опасности предполагается изначально, и для целей привлечения его к ответственности в судебном порядке не требуется отдельно доказывать наличие вины или умысла в его конкретных действиях или бездействии.

Следует, однако, отметить, что, несмотря на наличие в Гражданском кодексе Российской Федерации ряда специальных статей, а также разъяснений высшей судебной инстанции - Верховного Суда РФ, посвященных вопросам привлечения к ответственности за правонарушения, связанные с

использованием источников повышенной опасности, данная проблема сохраняет свою актуальность и острую практическую значимость. Это обусловлено тем объективным фактором, что темпы развития и совершенствования законодательного регулирования в указанной сфере в настоящее время существенно отстают от динамики изменения самих общественных отношений, связанных с использованием источников повышенной опасности.

По мере дальнейшего технологического прогресса, совершенствования и усложнения используемых в различных областях человеческой деятельности механизмов, устройств и оборудования, на практике будут возникать все более сложные и запутанные правовые ситуации, требующие адекватного юридического разрешения в соответствии с принципами справедливости и защиты законных прав всех участников соответствующих правоотношений. Уже в настоящее время сложившаяся судебная практика демонстрирует наличие существенных разночтений и противоречий в толковании действующих правовых норм при рассмотрении отдельных конкретных дел и казусов, связанных с использованием тех или иных источников повышенной опасности, что, безусловно, порождает нежелательную правовую неопределенность и создает дополнительные риски для всех участников подобных правоотношений.

В связи с вышеизложенным представляется крайне необходимым осуществить более детальное и всестороннее законодательное регулирование вопросов правоприменительной практики в отношении существующих норм, а также разработать и принять подробные правовые предписания, направленные на унификацию процесса возложения гражданско-правовой ответственности в случаях причинения вреда в результате использования источников повышенной опасности. Реализация подобных законодательных мер позволит обеспечить единообразное и непротиворечивое применение соответствующих норм права на всей территории страны, а также

существенно повысить уровень правовой определенности в данной весьма важной и чувствительной области общественных отношений.

Одновременно следует подчеркнуть, что вопросы ответственности за вред и за нарушение гражданско-правовых обязательств урегулированы нормами российского законодательства с учетом оснований и условий ответственности за причинение вреда.

В целом условия и основания возникновения ответственности за причинение вреда и нарушение гражданских обязательств совпадают и находятся в одной правовой плоскости.

Совершение правонарушения рассматривается в качестве достаточного правового основания, с которым нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение гражданских обязательств. Правонарушение в гражданско-правовом смысле понимается как деликт.

К условиям привлечения к ответственности за причинение вреда относятся:

- наличие факта причиненного вреда;
- противоправность действий причинителя вреда;
- наличие причинно-следственной связи между фактом причинения вреда и наступившими неблагоприятными последствиями;
- вина причинителя вреда, которая может выражаться как в форме умысла, так и неосторожности [5].

Установление условий наступления ответственности тесно связано с определением правового статуса субъектов обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Таким образом, институт возмещения вреда в гражданском праве является одним из наиболее сложных и объемных по своему содержанию, что обуславливает возникновение различных правовых коллизий и споров, разрешение которых во многом зависит от усмотрения суда.

В заключение проведенного анализа следует отметить, что владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от

ответственности лишь при доказанности того, что вред причинен вследствие обстоятельств непреодолимой силы либо умысла самого потерпевшего. Под непреодолимой силой понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства, тогда как умысел потерпевшего предполагает такое его противоправное поведение, при котором он не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредоносного результата (например, в случае суицида).

Подводя итог вышеизложенному, следует констатировать, что гражданско-правовая ответственность владельца источника повышенной опасности имеет ряд специфических черт и особенностей, обусловленных характером регулируемых правоотношений. Действующее законодательство, а также разъяснения высших судебных органов в целом позволяют обеспечить надлежащее правовое регулирование данного института. Вместе с тем некоторые вопросы, связанные с возложением ответственности на владельцев источников повышенной опасности, нуждаются в дальнейшем осмыслении и законодательной конкретизации, что предопределяется развитием общественных отношений в условиях технологического прогресса. Представляется, что оптимизация действующего гражданско-правового регулирования в рассматриваемой сфере будет способствовать повышению уровня защиты прав и законных интересов граждан, которым причинен вред источниками повышенной опасности.

3. Особенности отдельных видов ответственности владельцев источников повышенной опасности

3.1 Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни и здоровью потерпевшего

Проблематика гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью граждан вследствие воздействия источников повышенной опасности, занимает особое место в системе деликтных обязательств. Значимость данного вопроса обусловлена не только высокой социальной ценностью защищаемых благ - жизни и здоровья человека, но и спецификой правового регулирования соответствующих отношений.

Прежде всего, следует отметить, что причинение вреда жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности представляет собой посягательство на его личные неимущественные права. В случае наступления негативных последствий такого посягательства у пострадавшего или его близких родственников возникает право требовать полного возмещения причиненного вреда. При рассмотрении данной категории дел суды учитывают целый комплекс факторов, включая характер и степень утраты потерпевшим трудоспособности (как общей, так и профессиональной), продолжительность периода нетрудоспособности, необходимость дополнительных расходов на лечение, реабилитацию, уход и т.д. [40, с. 78]

С точки зрения юридической квалификации рассматриваемые правоотношения следует отнести к специальным деликтам. Такой вывод обусловлен наличием в их структуре различных элементов, требующих самостоятельного правового регулирования. К числу ключевых нормативных положений, применимых к данным правоотношениям, относятся нормы ст. 1079 ГК РФ о деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, а также положения параграфа 2 главы 59 ГК РФ,

регламентирующие институт возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. [42, с. 21]

В анализе регулирования обязательств по возмещению ущерба, нанесенного источниками повышенной опасности, ключевую роль играет понимание специфики субъектного состава участников таких правоотношений. На владельцев объектов, классифицируемых как источники повышенной опасности, возлагается обязанность компенсации вреда, причиненного третьим лицам. Данные объекты могут находиться у субъектов на различных правах, включая собственность или аренду, и требуют от владельцев активного участия в их эксплуатации. Изучение судебной практики подтверждает, что транспортные средства часто выступают в роли таких источников [43].

Ответственность за ущерб, причиненный источниками повышенной опасности, имеет безвиновный характер и наступает независимо от доказательств вины владельца. Однако законодательство предусматривает возможности освобождения от ответственности, включая случаи действия непреодолимой силы или умысла пострадавшего. Также возможно освобождение, если владелец докажет, что источник повышенной опасности был утрачен вследствие противоправных действий третьих лиц [п. 2 ст. 1079 ГК РФ].

Значительное место в этой категории правоотношений занимает обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных и других аналогичных средств. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ регламентирует необходимость страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств за ущерб, который может быть причинен жизни, здоровью или имуществу третьих лиц в процессе эксплуатации транспортных средств [43].

Особое внимание уделяется определению размера возмещения ущерба, нанесенного жизни и здоровью пострадавших. В соответствии с главой 59 ГК РФ, компенсация ущерба охватывает как реальный ущерб (потерянный

заработок, затраты на лечение и реабилитацию), так и моральный вред. Интересно, что для получения компенсации морального вреда пострадавшему не требуется доказывать его факт, так как его наличие презюмируется законом [35]. Суд устанавливает размер компенсации, исходя из особенностей дела, характера и степени страданий пострадавшего, учитывая его индивидуальные особенности и принципы разумности и справедливости [п. 2 ст. 1101 ГК РФ].

Данная аналитика подчеркивает, что правовое регулирование вопросов возмещения вреда, вызванного источниками повышенной опасности, отличается особыми правовыми механизмами и подходами. Важными аспектами здесь являются специальный субъектный состав, повышенный уровень ответственности, наличие оснований для освобождения от ответственности, а также обязательное страхование. Эти факторы определяют высокую социальную значимость и сложность регулирования подобных отношений, требующих тщательного анализа и возможного совершенствования нормативной базы для обеспечения защиты прав пострадавших и справедливости правосудия.

3.2 Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности имуществу потерпевшего

В сфере юридической ответственности актуальным остаётся анализ обязанностей лиц, чья деятельность связана с объектами, представляющими повышенную опасность. Это вопрос не только теоретической значимости, но и практической релевантности, касающийся интересов многих сторон и требующий тщательного регулирования на законодательном уровне.

Согласно статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, объекты повышенной опасности включают в себя различные средства и механизмы, такие как транспортные средства, высоковольтные установки, атомная энергия и взрывоопасные материалы. Законодательство определяет

два ключевых аспекта таких объектов: прежде всего, это использование специфических опасных объектов, и второе — невозможность обеспечить полный контроль за их безопасным функционированием [38, с. 12].

Ответственность за ущерб, причиненный деятельностью с использованием объектов повышенной опасности, регламентируется специальными положениями гражданского права. Особенность такой ответственности заключается в том, что она возлагается на владельца или оператора объекта повышенной опасности и не зависит от доказательств его виновности. Согласно пункту 1 статьи 1079 ГК РФ, лица, связанные с использованием объектов повышенной опасности, обязаны компенсировать вред, если не будут доказаны форс-мажорные обстоятельства или умышленные действия потерпевшего, приведшие к ущербу.

Отличительной чертой рассматриваемого типа ответственности является освобождение потерпевшего от необходимости подтверждения вины владельца опасного объекта. В этом случае бремя доказывания отсутствия вины ложится на владельца или управляющего [38, с. 418]. Это значительно упрощает процесс обращения за возмещением ущерба для пострадавшего, поскольку отсутствует необходимость в доказывании причинно-следственной связи между действиями владельца и наступившими последствиями.

Подводя итог, можно констатировать, что законодательное регулирование в области ответственности за вред от деятельности с объектами повышенной опасности является ключевым элементом в обеспечении правовой защиты граждан и предотвращении возможных злоупотреблений. Такой подход подчеркивает особую роль государства в регулировании использования потенциально опасных технологий и механизмов, способствуя тем самым укреплению общественной безопасности и снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций.

В контексте правового регулирования ответственности за ущерб, вызванный объектами, классифицируемыми как источники повышенной опасности, особое внимание уделяется роли владельца таких объектов.

Согласно позиции, изложенной в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1, владельцем источника повышенной опасности признаётся лицо, осуществляющее контроль над объектом на основании права собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления или других законных оснований, таких как аренда или доверенность [47]. Таким образом, ответственность за вред, причиненный третьим лицам, перекладывается на владельца, а не на лицо, непосредственно совершившее противоправное действие.

Анализ судебной практики показывает, что большинство дел, связанных с возмещением ущерба от источников повышенной опасности, касается дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Исследования, проведенные В.В. Богданом, подчеркивают, что именно ДТП являются одной из наиболее частых причин возникновения таких дел [28, с. 3]. Верховный Суд РФ утвердил, что в случае ущерба, вызванного автомобилем, ответственность за его возмещение возлагается на владельца транспортного средства независимо от наличия вины, если только не будет доказано, что ущерб возник в результате непреодолимой силы или умысла потерпевшего [44].

Еще одной значимой категорией случаев являются происшествия, связанные с падением объектов, таких как деревья, рекламные конструкции или строительные леса. Практика судов однозначно свидетельствует, что ответственность за ущерб в таких случаях также несет владелец объекта. Примером может служить решение, когда суд обязал администрацию муниципалитета возместить ущерб за падение дерева на муниципальном земельном участке, если не будет доказана вина потерпевшего или действие непреодолимой силы [24].

Исходя из изложенного, становится очевидной важность правильного определения статуса владельца источника повышенной опасности для правильного применения норм гражданского законодательства. Представляется, что такой подход способствует не только справедливому возмещению ущерба, но и обеспечивает более высокую степень правовой

защищенности граждан, находящихся в зоне потенциального риска от источников повышенной опасности.

В юридической практике возмещения ущерба, вызванного источниками повышенной опасности, значимым аспектом является определение ответственности организаций, эксплуатирующих такие объекты. Примером могут служить инциденты, связанные с авариями на трубопроводах и электропередачах. Согласно действующему законодательству, конкретно статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическое лицо, владеющее таким объектом на основании прав собственности или управления, признается владельцем источника повышенной опасности и, следовательно, несет ответственность за ущерб, причиненный этим объектом, вне зависимости от наличия вины[46].

Обсуждение оснований для освобождения от ответственности также заслуживает внимания. Как правило, освобождение возможно в случаях непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Непреодолимая сила охватывает экстремальные события, такие как природные катастрофы или военные действия, которые невозможно было предотвратить в данных условиях. В то время как умысел потерпевшего подразумевает намеренные действия, направленные на причинение вреда себе или своему имуществу. В контексте возможного уменьшения размера возмещения, стоит упомянуть пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1, который указывает на возможность снижения компенсации в случаях, когда грубая неосторожность потерпевшего способствовала возникновению или увеличению ущерба[1].

Дополнительно, владелец источника повышенной опасности может быть освобожден от ответственности, если предоставит доказательства того, что объект был утрачен в результате противоправных действий третьих лиц. В соответствии с пунктом 2 статьи 1079 ГК РФ, такие обстоятельства освобождают владельца от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности[1]. Однако, если при этом будет установлена вина

владельца в неправомерном изъятии объекта, ответственность может быть возложена как на него, так и на лицо, противоправно завладевшее объектом.

Оценка размера возмещения ущерба также имеет ключевое значение. В соответствии с общим принципом полного возмещения ущерба, закрепленным в статье 1064 ГК РФ, вред, нанесенный имуществу, должен быть компенсирован в полном объеме, исходя из рыночной стоимости поврежденного или утраченного имущества на момент его причинения. Примером может служить судебное решение, в котором указывается, что размер ущерба, причиненного транспортным средством в результате ДТП, должен определяться на основе стоимости восстановительного ремонта с учетом износа заменяемых деталей и стоимости необходимых ремонтных материалов[26].

Таким образом, вопросы ответственности за ущерб, причиненный источниками повышенной опасности, остаются сложными и многогранными, требующими тщательного анализа и разъяснения законодательных норм, а также их применения на практике.

Важно отметить, что помимо возмещения стоимости поврежденного или утраченного имущества, потерпевший также вправе требовать возмещения иных убытков, например, упущенной выгоды. Так, в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)[16].

В заключение необходимо подчеркнуть, что институт ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, играет важную роль в обеспечении защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Установление повышенной ответственности владельцев источников повышенной опасности является справедливым и оправданным,

поскольку такая деятельность изначально создает повышенную вероятность причинения вреда окружающим. В то же время необходимо отметить, что действующее законодательство предусматривает и определенные гарантии для владельцев источников повышенной опасности, в частности, возможность освобождения от ответственности при наличии определенных обстоятельств.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности имуществу потерпевшего, является одним из важнейших институтов гражданского права, направленных на обеспечение защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота. Несмотря на то, что действующее законодательство в целом достаточно полно регулирует данные отношения, в правоприменительной практике по-прежнему возникает немало сложных и спорных вопросов, требующих дальнейшего изучения и осмысления. Представляется, что дальнейшее совершенствование законодательства и судебной практики в данной сфере должно быть направлено на обеспечение справедливого баланса интересов всех участников соответствующих правоотношений.

3.3 Проблемы гражданско-правовой ответственности владельца за вред, причинённый источником повышенной опасности

Институт гражданско-правовой ответственности владельца за вред, причиненный источником повышенной опасности, является одним из наиболее сложных и дискуссионных в современной цивилистике. Несмотря на достаточно подробное законодательное регулирование, в правоприменительной практике по-прежнему возникает немало проблемных вопросов, связанных с реализацией данного вида ответственности.

Прежде всего, следует отметить, что само понятие «источник повышенной опасности» не имеет легального определения в действующем

законодательстве. Статья 1079 Гражданского кодекса РФ лишь перечисляет отдельные виды деятельности, которые признаются связанными с повышенной опасностью для окружающих, однако данный перечень не является исчерпывающим. В связи с этим в научной литературе и судебной практике нередко возникают споры относительно того, какие именно объекты и виды деятельности следует относить к источникам повышенной опасности.

Так, по мнению О.А. Кабышева, «к источникам повышенной опасности следует относить любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека»[31, с. 12]. В то же время В.В. Владимиров полагает, что «источник повышенной опасности - это определенные предметы материального мира, обладающие особыми свойствами, которые при определенных обстоятельствах могут причинить вред жизни и здоровью граждан или имуществу физических и юридических лиц»[18, с. 8].

В судебной практике также не сложилось единого подхода к определению источника повышенной опасности. В каждом конкретном случае суды исходят из конкретных обстоятельств дела и оценивают, обладает ли тот или иной объект или вид деятельности признаками источника повышенной опасности. При этом в качестве таковых признаков обычно выделяют вредоносность, неподконтрольность в полной мере человеку, повышенную вероятность причинения вреда.

Представляется, что для решения данной проблемы необходимо на законодательном уровне закрепить четкие критерии отнесения тех или иных объектов или видов деятельности к источникам повышенной опасности. Это позволило бы исключить возможность произвольного толкования данного понятия и обеспечить единообразие правоприменительной практики.

Другой важной проблемой является вопрос об основаниях освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности. Как уже отмечалось, в соответствии с п. 1 ст. 1079 ГК РФ,

владелец источника повышенной опасности несет ответственность за причиненный вред независимо от вины, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Однако в правоприменительной практике нередко возникают трудности с квалификацией тех или иных обстоятельств в качестве непреодолимой силы. В частности, в научной литературе высказываются различные точки зрения относительно того, можно ли рассматривать в качестве непреодолимой силы такие явления, как стихийные бедствия, массовые беспорядки, военные действия и т.п.[15, с. 97]

Кроме того, проблемным является вопрос о том, освобождается ли владелец источника повышенной опасности от ответственности в случае, если вред причинен в результате умысла не самого потерпевшего, а третьих лиц. В судебной практике по данному вопросу сложились противоречивые подходы. Так, в одном из дел Верховный Суд РФ указал, что «вред, причиненный в результате умышленных действий третьих лиц, может являться основанием для освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности только в случае, если будет установлено, что указанные действия третьих лиц носили характер непреодолимой силы»[46]. В то же время в другом деле суд пришел к выводу, что «наличие в действиях третьих лиц, причинивших вред имуществу потерпевшего, признаков умышленного поведения, направленного на причинение вреда, дает основание для применения положений п. 1 ст. 1079 ГК РФ об освобождении владельца источника повышенной опасности от ответственности»[4].

Представляется, что для решения данной проблемы необходимо на законодательном уровне более четко определить основания освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности. В частности, целесообразно прямо предусмотреть, что умысел потерпевшего и непреодолимая сила являются безусловными основаниями для освобождения от ответственности, при этом непреодолимой силой могут признаваться только чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях

обстоятельства. Что касается умысла третьих лиц, то его наличие само по себе не должно освобождать владельца источника повышенной опасности от ответственности, однако может учитываться судом при определении размера возмещения вреда.

Еще одной проблемой, требующей решения, является вопрос о солидарной ответственности владельцев источников повышенной опасности. В настоящее время данный вопрос регулируется п. 3 ст. 1079 ГК РФ, согласно которому в случае взаимодействия источников повышенной опасности (столкновения транспортных средств и т.п.) вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников третьим лицам, возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ). При этом, согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1, в случае причинения вреда третьим лицам владельцы источников повышенной опасности несут перед ними солидарную ответственность.

Однако некоторые авторы полагают, что такое регулирование является недостаточно эффективным и не в полной мере учитывает интересы потерпевших. В частности, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский отмечают, что «при установлении солидарной ответственности нескольких лиц за причинение вреда третьим лицам источником повышенной опасности на потерпевшего возлагается обязанность взыскивать возмещение вреда одновременно со всех причинителей вреда, что не всегда возможно и целесообразно»[16, с. 594].

В связи с этим в научной литературе высказываются предложения о внесении изменений в действующее законодательство, направленных на защиту интересов потерпевших. Так, по мнению О.А. Кабышева, «было бы целесообразно предусмотреть в законе возможность солидарной или долевой ответственности владельцев источников повышенной опасности в зависимости от характера их взаимодействия и степени вины каждого из них»[31, с. 18].

Другим проблемным аспектом является вопрос о возмещении вреда, причиненного имуществу потерпевшего в результате совместного действия источника повышенной опасности и природных факторов. В судебной практике нет единообразного подхода к решению данного вопроса. В некоторых случаях суды исходят из того, что вред, причиненный совместным действием источника повышенной опасности и природных сил, подлежит возмещению владельцем источника повышенной опасности в полном объеме[6]. В других случаях суды приходят к выводу о необходимости уменьшения размера возмещения с учетом характера действий природных сил[8].

Представляется, что для решения данной проблемы необходимо законодательно закрепить четкие критерии разграничения вреда, причиненного источником повышенной опасности, и вреда, причиненного действием непреодолимых сил природы. При этом в случае совместного действия этих факторов размер возмещения следует определять с учетом степени влияния каждого из них на наступление вредных последствий.

Также следует обратить внимание на проблему возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности жизни и здоровью граждан. В отличие от вреда, причиненного имуществу, в данном случае ст. 1079 ГК РФ не содержит специальных правил определения размера возмещения. По общему правилу, данный вопрос решается в соответствии с § 2 главы 59 ГК РФ «Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина».

Однако некоторые авторы полагают, что такое регулирование не в полной мере учитывает особенности деликтных обязательств, связанных с причинением вреда источником повышенной опасности. В частности, А.М. Эрделевский отмечает, что «возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина в результате действия источника повышенной опасности, должно носить компенсационный характер и включать в себя не

только возмещение утраченного заработка (дохода) и дополнительных расходов на лечение и уход, но и компенсацию морального вреда»[72, с. 101].

Представляется, что данное предложение заслуживает внимания и нуждается в дальнейшей проработке. В частности, было бы целесообразно прямо предусмотреть в ст. 1079 ГК РФ возможность компенсации морального вреда в случае причинения вреда жизни и здоровью граждан источником повышенной опасности, а также установить специальные правила определения размера такой компенсации.

Наконец, нельзя не отметить проблему страхования ответственности владельцев источников повышенной опасности. В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют специальные нормы, регулирующие данный вид страхования. На практике страхование ответственности владельцев источников повышенной опасности осуществляется в добровольном порядке на основании общих норм главы 48 ГК РФ «Страхование».

Однако, как показывает опыт зарубежных стран, обязательное страхование ответственности владельцев источников повышенной опасности является эффективным способом обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших[63, с. 1097]. В связи с этим в научной литературе неоднократно высказывались предложения о введении в России обязательного страхования данного вида ответственности[34, с. 160].

Представляется, что реализация данного предложения позволила бы существенно повысить уровень защищенности потерпевших и обеспечить более полное возмещение причиненного им вреда. При этом необходимо тщательно проработать вопросы, связанные с определением круга лиц, на которых будет распространяться обязанность страхования, размеров страховых сумм, порядка осуществления страховых выплат и т.п.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что институт гражданско-правовой ответственности владельца за вред, причиненный источником повышенной опасности, нуждается в дальнейшем

совершенствовании. Несмотря на достаточно подробное законодательное регулирование, в правоприменительной практике сохраняется немало проблем, требующих решения на законодательном уровне.

К числу таких проблем относятся вопросы определения понятия и признаков источника повышенной опасности, оснований освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности, распределения ответственности при взаимодействии нескольких источников повышенной опасности, возмещения вреда, причиненного совместным действием источника повышенной опасности и непреодолимой силы, компенсации морального вреда в случае причинения вреда жизни и здоровью граждан и др.

Решение указанных проблем видится в дальнейшем развитии законодательства об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, с учетом интересов всех участников соответствующих правоотношений. Необходимо обеспечить справедливый баланс между интересами владельцев источников повышенной опасности и потерпевших, создать эффективные механизмы возмещения вреда и компенсации потерь. Кроме того, важной задачей является обеспечение единства судебной практики по данной категории дел. Представляется, что этому могло бы способствовать принятие новых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, учитывающих последние тенденции развития законодательства и правоприменительной практики.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что институт гражданско-правовой ответственности владельца за вред, причиненный источником повышенной опасности, играет важную роль в обеспечении стабильности гражданского оборота и защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц. От того, насколько эффективно будут решены проблемы правового регулирования и правоприменения в данной сфере, во многом зависит дальнейшее развитие всей системы деликтных обязательств в российском гражданском праве.

Заключение

Данное исследование направлено на всесторонний анализ правовых аспектов, связанных с обязанностью владельца источника повышенной опасности по возмещению вреда. В рамках работы осуществлено изучение теоретических подходов к данной проблематике, включая характеристики и классификацию источников повышенной опасности, определение роли и обязанностей их владельцев.

В исследовании подробно рассмотрены как объективные, так и субъективные элементы, формирующие понятие "источник повышенной опасности". Объективный элемент включает в себя использование определенных предметов и их свойств, а субъективный - деятельность человека, направленную на управление этими свойствами. Подчеркнуто, что несмотря на отсутствие четкого законодательного определения, понятие должно охватывать указанные аспекты.

Кроме того, в работе анализируются условия и основания для привлечения к ответственности владельцев таких источников. Особое внимание уделено требованиям к наличию факта причинения вреда, противоправности действий виновника, наличию причинно-следственной связи между поведением причинителя и последствиями, а также роли его вины. Обосновывается, что ответственность владельца наступает независимо от наличия вины, что отражает принцип повышенной ответственности. Освобождение от ответственности возможно в случаях действия непреодолимой силы или при умысле потерпевшего.

Подробно рассмотрены различные аспекты ответственности за вред, нанесенный жизни, здоровью или имуществу пострадавших. В контексте судебной практики анализируются особенности возмещения утраченного заработка, расходов на лечение и уход, а также компенсации морального вреда в случае телесных повреждений. При вреде, причиненном имуществу,

обсуждаются вопросы восстановления поврежденного имущества и компенсации упущенной выгоды.

В заключительном разделе подводятся итоги исследования, подчеркивая значимость и актуальность правильного определения источников повышенной опасности и механизмов их правового регулирования. Установление четких критериев и условий ответственности владельцев таких источников является ключевым для эффективного возмещения вреда и обеспечения справедливости в обществе. Это исследование способствует глубокому пониманию правовых норм и практик, что, в свою очередь, может стимулировать дальнейшее развитие законодательства в этой области.

В работе выявлен ряд проблем гражданско-правовой ответственности владельца источника повышенной опасности и предложены конкретные пути их решения:

1. Обоснована необходимость законодательного закрепления понятия «источник повышенной опасности» и четких критериев отнесения объектов и видов деятельности к данной категории. Предлагается внести соответствующие дополнения в ст. 1079 ГК РФ, что позволит исключить произвольное толкование данного понятия и обеспечить единообразие правоприменительной практики.

2. Требуется уточнение оснований освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности. Целесообразно прямо предусмотреть в законе, что непреодолимая сила и умысел потерпевшего являются безусловными основаниями, при этом умысел третьих лиц сам по себе не освобождает от ответственности, но может учитываться при определении размера возмещения.

3. Необходимо совершенствование норм о возмещении вреда жизни и здоровью. В частности, следует прямо предусмотреть в ст. 1079 ГК РФ возможность компенсации морального вреда и установить специальные правила определения ее размера с учетом повышенной опасности источника.

4. Обоснована целесообразность введения в России обязательного страхования ответственности владельцев источников повышенной опасности по примеру ряда зарубежных стран. Это позволит повысить уровень защищенности потерпевших и обеспечить более полное возмещение причиненного им вреда.

5. Для обеспечения единства судебной практики предлагается принять новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по данной категории дел с учетом последних тенденций развития законодательства и правоприменения.

Реализация указанных предложений будет способствовать дальнейшему совершенствованию института гражданско-правовой ответственности владельца источника повышенной опасности, обеспечению справедливого баланса интересов всех участников соответствующих правоотношений, повышению уровня защиты прав и законных интересов граждан и организаций. В заключение следует подчеркнуть, что институт гражданско-правовой ответственности владельца за вред, причиненный источником повышенной опасности, играет важнейшую роль в обеспечении стабильности гражданского оборота и защите прав потерпевших. Его эффективное функционирование и дальнейшее развитие являются необходимым условием построения правового государства и формирования гражданского общества в России. От того, насколько полно и последовательно будут реализованы предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, во многом зависят перспективы развития всей системы деликтных обязательств в отечественном гражданском праве.

Список используемых источников и литературы

1. Агатова, Е. В. источники повышенной опасности / Е. В. Агатова // Трибуна ученого. – 2022. – № 12. – С. 7-11. – EDN UGCTJM.
2. Алешин Н.В. Виды источников повышенной опасности // Юридический факт. 2017. № 6. С. 19.
3. Амелина К.Е., Ковалева М.А., Тиханова Н.Е. Правоведение. М., Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.11.2017 по делу № 33-45447/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 27.06.2018 по делу № 33-27916/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 29.01.2019 по делу № 33-1074/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.07.2018 № 33-13781/2018 по делу № 2-1022/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.07.2017 по делу № 33-11973/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 2013
10. Бардымова В.В. Понятие источника повышенной опасности в Российской цивилистике. Проблемы современной науки и образования, 2015, № 5, с. 79–83.
11. Баринов М.А., Кравицкий Ю.Ф., Губанов А.В. Источник повышенной опасности в гражданском праве// Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2017. - № 4. - С. 33.
12. Белов, А. Н. Некоторые аспекты уголовно-правового анализа нарушения требований пожарной безопасности / А. Н. Белов // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 4(99). – С. 56-62. – DOI 10.26516/2071-8136.2022.4.56. – EDN CESEAM.

13. Богдан В.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2002. С. 3.
14. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности // URL: <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.03/2016/01/27/020002213.doc.html>
15. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 97-98.
16. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 594.
17. Витушко В.А. Понятие юридический фактов и их правоприменение// Актуальные проблемы гражданского права. - 2017. - № 2. - С. 37.
18. Владимиров В.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.
19. Воздушный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 12. - Ст. 1383.
20. Голубь П.С. Страхование ответственности владельцев источников повышенной опасности: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 23.
21. Гончаров, А. В. Обязательства, возникшие вследствие причинения вреда жизни и здоровью источниками повышенной опасности / А. В. Гончаров // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 53. – С. 577-580. – EDN QNNDGP.
22. Гончаров, А. В. Обязательства, возникшие вследствие причинения вреда жизни и здоровью источниками повышенной опасности / А. В. Гончаров // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 53. – С. 577-580. – EDN QNNDGP.

23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
24. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
25. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. - 2002. – 20 ноября.
26. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 418.
27. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Собчак А.А. - Л., 1964. С. 10.
28. Громова В.Ю. Объем возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obem-vozmesheniya-vreda-prichinennogozhizni-ili-zdorovyu-grazhdan>
29. Дерюгина Т.В. Проблемы определения условий гражданско-правовой ответственности при причинении вреда// Власть закона. - 2018. - № 1. - С. 36.
30. Избранные труды по акционерному и торговому праву / Кулагин М.И.; Науч. ред.: Ем В.С.. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2004. – С. 283.
31. Кабышев О.А. Ответственность владельцев источников повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12.
32. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 18. - Ст. 2207.
33. Кондратовская С.Н., Хромова С.И. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, в системе особенной части ГК РФ// В сборнике: Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института

права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда, 2018. - С. 78.

34. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юридическая литература, 1966. С. 160-161.

35. Красавчиков, О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О. А. Красавчиков // Категории науки гражданского права : Избранные труды: В 2 томах. – Москва : ООО «Издательство «СТАТУТ», 2005. – С. 289-464.

36. Курникова С.С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. №4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-kak-mery-gosudarstvennogo-prinuzhdeniya>

37. Левин А.В. О некоторых аспектах возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности// В сборнике: Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Сборник научных статей по материалам международной студенческой научно-теоретической конференции. В 2-х частях . - 2017. - С. 104.

38. Мирончук Д.А. Деликтные обязательства, возникшие вследствие причинения вреда жизни и здоровью источниками повышенной опасности// Отечественная юриспруденция. - 2017. - № 10. - С. 21.

39. Невзгодина Е.Л., Лантух Д.В. Источник повышенной опасности и возмещение вреда, причиненного животными, имеющими владельца // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. № 2. С. 56.

40. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 7 мая.

41. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 // Российская газета. – 2007. – 24 августа.

42. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве / В.Т. Смирнов и др. М.: Контракт, 2012.

43. Огородникова, Л. Е. Особенности гражданско-правовой ответственности владельца источника повышенной опасности / Л. Е. Огородникова // Политехнический молодежный журнал. – 2022. – № 6(71).

44. Огородникова, Л. Е. Особенности гражданско-правовой ответственности владельца источника повышенной опасности / Л. Е. Огородникова // Политехнический молодежный журнал. – 2022. – № 6(71).

45. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.01.2019 № 78-КГ18-71 // СПС «КонсультантПлюс».

46. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 81-КГ17-7 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 33-КГ21-1-К3 // СПС КонсультантПлюс

48. Пиегина, Е. Ю. О понятии источника повышенной опасности по законодательству РФ / Е. Ю. Пиегина // . – 2022. – Т. 3, № 6(51). – С. 181-184. – EDN PVAVJJ.

49. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.02.2019 № Ф09-9/19 по делу № А60-11753/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // «Российская газета», № 24, 05.02.2010

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего

отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

52. Решение Железнодорожного районного суд г. Хабаровска от 22 апреля 2019 г. по делу № 2-1072/2019 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.sudact.ru>,

53. Решение Жуковского районного суда Калужской области от 17 февраля 2015 г. по делу № 2(1)-5/2015[Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.sudact.ru>,

54. Решение Куйбышевского районного суда г. Самары от 22 января 2019 г. по делу № 2-125/2019[Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.sudact.ru>, свободный

55. Решение Ленинского районного суда г. Пензы от 22 апреля 2016 г. по делу № 2-1118/2016 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.sudact.ru>,

56. Решение Северского городского суда Томской области от 21.04.2016 по делу № 2-522/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1uqIX2Rg4X6x/>

57. Решение Центрального районного суда г. Тулы от 30 мая 2019 г. по делу № 2-285/2019 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.sudact.ru>,

58. Румянцев М.Б. Классификация источников повышенной опасности по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2011. № 5. С. 17.

59. Румянцев М.Б. Предложения по совершенствованию главы 59 ГК РФ // Современное право. 2012. № 2. С. 59 - 60.

60. Соломин, С. К. Понятие владельца источника повышенной опасности / С. К. Соломин, Н. Г. Соломина // Закон. – 2015. – № 10. – С. 132-137. – EDN VBRPQT.

61. Сулейманова, А. Р. Непреодолимая сила как обстоятельство, исключающее ответственность владельца источника повышенной опасности

за причиненный вред / А. Р. Сулейманова // Интерактивная наука. – 2022. – № 10(75). – С. 78-79.

62. Сулейманова, А. Р. Понятие источника повышенной опасности в российском гражданском праве / А. Р. Сулейманова // . – 2022. – № 10(75). – С. 79-80. – DOI 10.21661/r-558036. – EDN IBEKYU

63. Суханов Е.А. Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник. М.: Статут, 2011. Т. 2. С. 1097.

64. Сухарев М.С. Условия наступления ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности// Аллея науки. - 2018. - Т. 7. - № 6. - С. 938.

65. Тихомиров Ю. А. Проблемы эффективности правового регулирования// Правовые проблемы государственного управления экономическим развитием (материалы научной конференции «Лазаревские чтения» 27-28 октября 2017 г.). М. - 2018. – С. 56.

66. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 25 июня. № 118.

67. Цветкова Е.С. Виды источников повышенной опасности в аспекте развития новых технологий // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 392.

68. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. - М: Статут. 2013. - С. 17.

69. Шивалов, И. С. Причинение вреда источником повышенной опасности: проблемы теории и практики / И. С. Шивалов // . – 2022. – № 2. – С. 180-185. – EDN UGRIEF.

70. Шишкин С.К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11 - 12.

71. Шлеинов А.А. История института источника повышенной опасности. Научные исследования, 2017, № 8, с. 32–36.

72. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 101.

73. Ярошенко К.Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования) // Журнал российского права. - 2015. - № 12. - С. 45.